

В городе Юньчжоу было множество людей в одеждах иных народов. Некоторые были полностью укутаны, не оставляя ни кусочка кожи открытой, в широкополых шляпах и под вуалью, другие носили экстравагантные головные уборы, украшенные перьями и металлическими пластинами. Ши Фэн, с его длинными, свободно спадающими волосами, что в Средних землях считалось бы вопиющей неряшливостью, здесь никого не удивляло.

Одетый в красные одежды с широкими рукавами и плащом, он выглядел настолько привлекательно, что притягивал восхищенные взгляды.

Провинция Юньчжоу славилась своими живописными горами и чистыми водами, а также красотой своих жителей, которых было больше, чем рыбы в реке.

Ши Фэн, с его необычной внешностью и манерами, привлекал еще больше внимания. Чэнь Хэ, белолицый и красивый юноша, полный жизненной силы, в свои семнадцать лет уже был готов к женитьбе. Женщины юго-западных народов были весьма открытыми, и на улице они не стеснялись смотреть на них, часто смеялись и даже бросали им букеты свежих цветов с каплями росы.

Раньше, когда они стояли в очереди у городских ворот, Чэнь Хэ не чувствовал этого дискомфорта, так как их видели лишь немногие. Теперь же, чувствуя себя неловко и немного растерянно, он ощущал странное чувство, которое крутилось у него в груди.

Когда эти красивые и изящные женщины смотрели на Ши Фэн с таким явным интересом, Чэнь Хэ чувствовал непонятное раздражение.

Еще не успев прийти в себя, он вдруг почувствовал, как кто-то легонько взял его за плечо. Подняв голову, он увидел, что это его старший брат по учению, который повел его вперед, а затем завел в одну из лавок.

Лавки простых людей редко имели вывески или надписи, вместо этого они вывешивали тканевые флаги с изображениями, обозначающими их род деятельности. У кузнеца был нарисован молот, у чайной — большой чайник, у винной лавки — тыква-горлянка, а у обувной — ботинок.

В Юньчжоу было много иноземцев, и те, кто носил обувь ханьцев, встречались редко. Обычные люди сами шили себе обувь, поэтому дела в обувной лавке шли не слишком хорошо. Лавка была узкой и темной, и когда братья по учению вошли внутрь, места для маневров почти не осталось.

Продавец поспешил выйти из задней комнаты, и, видя, как он с трудом протискивается, Чэнь Хэ почесал нос:

— Здесь слишком тесно, старший брат, купи мне что-нибудь, а я подожду у входа.

Ши Фэн кивнул, не придав этому значения.

Он уже видел сегодня, какого размера обувь носит его младший брат по учению, и хорошо это запомнил. Хотя в городе сейчас было много разного народа, он не стал бы беспокоиться, оставляя брата на несколько шагов в стороне.

К тому же, с момента прибытия в город он не скрывал своей внешности и не стеснялся близости с Чэнь Хэ. Те, кто мог бы причинить брату вред, вероятно, не захотят связываться с ним. А те, кто его не знал, Чэнь Хэ мог справиться сам, так что Ши Фэн не видел причин для

беспокойства.

Чэнь Хэ стоял у края улицы. Рядом с обувной лавкой были лавки с тканями и головными уборами, но они его не интересовали, поэтому он скучающе оглядывался по сторонам.

Даже небольшой лоток с вонтонами на углу улицы казался ему чем-то новым. Он держал в руках лепешку и, выбрав одну, начал ее есть.

Начинка из красной фасоли была слишком сладкой.

Чэнь Хэ уже перерос возраст, когда ему нравились сладости. Он сомневался, перебирая лепешки, пытаясь найти что-то с другим вкусом, совершенно не осознавая, что на улице так едят только маленькие дети. Красивый юноша, который беззаботно ел на улице, выглядел настолько чистым и невинным, что казался легкой добычей для похитителей.

Но торговцы людьми не рискнули подойти. Они, имея многолетний опыт, знали, как оценивать людей.

Только в богатых семьях могли вырастить такого юношу. Одежда Чэнь Хэ была простой по цвету, но сшита из лучшего шелка, который стоил пол-ляна за отрез. Он не был трехлетним ребенком, который не мог бы объясниться, поэтому только сумасшедший похититель решился бы на него напасть.

Пока Чэнь Хэ ел лепешки и разглядывал все вокруг, из толпы вдруг вышел человек и радостно окликнул его:

— Брат Чэнь, как ты сюда попал? Где твой слуга?

Чэнь Хэ даже не подумал, что речь идет о нем, и продолжал есть лепешку. О, это была рисовая, слишком липкая.

Он с досадой обнаружил, что кусочек застрял у него между зубами, и, опустив голову, попытался языком вытащить его.

Но тот человек не рассердился, а, напротив, с дружелюбием протянул руку:

— Младший брат Чэнь, твоя семья, наверное, уже беспокоится. Пойдем со мной, я отведу тебя домой.

Чэнь Хэ, обладая быстрой реакцией, отступил на шаг, избегая прикосновения, и с удивлением посмотрел на него.

Тот человек был одет в роскошные одежды, а за ним следовала толпа слуг. Он улыбался, не обращая внимания на странные выражения лиц своих слуг.

— Младший брат Чэнь, ты меня не узнал? Три года назад я водил тебя в Храм Осенних Листьев!

Чэнь Хэ выглядел еще более странно:

— Вы ошиблись.

В Чёрной Бездне не было простых людей, да и храмов там тоже.

— Да, господин, вы, вероятно, ошиблись, — тихо напомнил слуга.

— Замолчи! — рявкнул господин на слугу, а затем с сожалением и досадой посмотрел на Чэнь Хэ. — Младший брат Чэнь, твоя болезнь все еще не прошла? Я только что вернулся в Юньчжоу и собирался навестить семью Чэнь. Пойдем, я отведу тебя домой!

Чэнь Хэ почувствовал ледяной холод от его странного взгляда и невольно отступил еще на шаг, случайно наткнувшись на Ши Фэна.

— Старший брат?

Ши Фэн холодно окинул взглядом людей у входа и увел Чэнь Хэ.

— Эй, младший брат Чэнь! Пстой, кто ты такой? Ты хочешь похитить молодого господина Чэнь? — закричал господин, но Ши Фэн уже ушел.

Чэнь Хэ поспешил объяснить:

— У этого человека что-то с головой. Он начал говорить сам с собой, а я его игнорировал.

Ши Фэн с холодом в глазах услышал, как слуги господина в панике говорили:

— Господин, что с вами? В семье Чэнь только один молодой господин, и его возраст не совпадает с тем, кого вы только что видели...

— Что? Это невозможно!

Господин указал на удаляющегося Чэнь Хэ, не в силах вымолвить ни слова.

Разве этот дурак из семьи Чэнь не был избран Огнём в камне? Почему он отличается от его воспоминаний? Разве этот дурак не из семьи Чэнь?

Если у него будет Огонь в камне, даже если он станет демоническим совершенствующимся, это не имеет значения. Он больше не хочет влачить жалкое существование в маленькой секте до самой смерти! Если Чэнь Хэ, дурак, смог стать одним из великих мастеров демонического пути, почему он не сможет?

Усадьбы знатных семей располагались рядом, и обычно сюда не заходили простолюдины. Высокие стены образовывали множество тихих переулков, вымощенных каменными плитами, которые были чисто подметены слугами.

Ворота с табличкой «Дом семьи Чэнь» медленно открылись, и молодой человек с кнутом в руке вышел, окруженный слугами.

Он с подозрением посмотрел в конец переулка, где несколько листьев, подхваченных ветром, упали на землю, не издав ни звука.

Когда слуги подвели ему лошадь, он небрежно сказал:

— В последнее время в усадьбе происходят странные вещи. Будьте начеку и не позволяйте всяким проходимцам проникать внутрь.

Несколько сторожей у ворот быстро кивнули, но в их глазах читались сомнение и страх.

В последнее время в доме Чэнь происходили странные вещи: с крыши без причины падали черепицы, из кухни пропадали фрукты, служанки видели белые призраки во дворе ночью, а старая госпожа Чэнь тяжело заболела. Слуги были в панике.

Мужчина сел на лошадь и уехал со своими слугами.

После его ухода двое слуг тихо переговаривались:

— Как думаешь, старший господин поехал в Храм Осенних Листьев, чтобы пригласить монаха для обряда, или в Храм Хуансюань, чтобы найти даоса для изгнания злых духов?

— Должно быть, оба места эффективны. Пусть кто-нибудь поскорее придет и избавит нас от этих злых духов!

— Хех.

Легкий смешок заставил слуг вздрогнуть, чуть не превратившись в перепуганных перепелов.

— Сяо Люцзы, ты... ты ничего не слышал?

— Это смех злого духа, Будда помилуй! — один из слуг упал на колени и начал быстро кланяться.

На крыше и стенах дома Чэнь сидели люди, которые выглядели скучающе. Они четко разделялись на две группы: одни выглядели зловеще и холодно, другие — праведно и благородно.

Слуги внизу, озираясь, не могли их увидеть.

— Уже седьмой день, а вы, демонические совершенствующиеся, до сих пор не выяснили, кто хозяин Огня в камне?

— То же самое можно сказать и о вас, — зловеще захихикала сухая старуха, на лице которой сидел зеленый скорпион. Она подняла глаза и сказала:

— Школа Хэло славится своими знаниями в области «Чжоу И» и является известной праведной школой. Вы, должно быть, уже знаете ответ, так зачем спрашиваете нас, вместо того чтобы самим действовать?

Праведные старцы, одетые в изысканные одежды, были озадачены, их лица выражали неловкость.

Авторская заметка: Второй переродившийся.

Тот, кто в прошлой судьбе знал Чэнь Хэ, позже тоже стал совершенствующимся, пытаясь использовать знание будущего, чтобы захватить сокровища и возможности.

<http://bllate.org/book/16345/1476889>